

ПРИГРАНИЧНЫЕ СРАЖЕНИЯ 1941

ПРИГРАНИЧНЫЕ СРАЖЕНИЯ 1941, военные действия в приграничных районах СССР в первую неделю [Великой Отечественной войны 1941–45](#). 22 июня войска герм. групп армий «Север» (команд. – ген.-фельдм. В. фон Лееб), «Центр» (ген.-фельдм. Ф. фон Бок) и «Юг» (ген.-фельдм. Г. фон Рундштедт) вторглись в пределы СССР от Балтики до Карпат на трёх стратегич. направлениях (см. [«Барбаросса»](#)). Согласно довоенным планам сов. командования в случае войны Германии против СССР войскам Сев.-Зап. (ген.-полк. Ф. И. Кузнецов), Зап. (ген. армии Д. Г. Павлов) и Юго-Зап. (ген.-полк. М. П. Кирпонос) фронтов предстояло отразить удары противника и при возможности перенести боевые действия на его территорию. Однако сов. войска оказались не подготовлены к такому варианту действий. Большинство дивизий, призванных прикрыть развёртывание группировок фронтов, находилось в 8–20 км и более от назначенных им рубежей обороны. Для занятия их требовалось от 4 до 30 ч. Утром 22 июня на большинстве участков границы вражеские войска встретили противодействие лишь пограничников и передовых подразделений войск прикрытия. Превосходство в силах и внезапность нападения позволили противнику на большинстве участков быстро преодолеть линии укреплений и устремиться в глубь сов. территории. Накануне и в первые дни войны диверсионным группам герм. 800-го полка спец. назначения «Бранденбург» (формирование [абвера](#)) удалось нарушить часть проводных линий связи и захватить ряд мостов, вследствие чего командование и штабы фронтов и мн. армий не имели возможности должным образом организовать управление войсками. Ни во фронтовых штабах, ни в Москве руководство не имело ясной картины воен. действий. В 7 ч 15 мин 22 июня нарком обороны С. К. Тимошенко направил в войска директиву № 2 с требованием уничтожить противника в районах, где тот нарушил сов. границу, но требования директивы не учитывали сложившуюся обстановку. Части прикрытия гос. границы хотя и выдвигались к своим рубежам обороны, но многие из них уже были заняты герм. войсками. Поэтому сов. войскам приходилось вступать в бой с ходу, часто без поддержки артиллерии и авиации. В результате внезапного массиров. удара по сов. аэродромам ВВС приграничных воен. округов понесли большие потери, всего за первый день войны они составили 1200 самолётов. Господство в воздухе захватила вражеская авиация. На мн. участках сов.-герм. фронта части и соединения Красной Армии действовали разрозненно и несогласованно и вынуждены были переходить к обороне в крайне неблагоприятной обстановке.

П. с. завершились отходом войск Сев.-Зап. фронта к Зап. Двине от Риги до Даугавпилса, Зап. фронта – в Минский укрепленный район и к Бобруйску, Юго-Зап. фронта – на линию восточнее Ровно, Острог, Кременец, Львов. Сов. командование в целях сохранения сил было вынуждено отводить войска на новые рубежи. Однако осн. силы (11 дивизий) 3-й и 10-й армий Зап. фронта оказались в окружении между Белостоком и Минском, где вели бои до 8 июля, сковав 25 вражеских дивизий. На границе продолжали героически сражаться защитники [Брестской крепости](#). Войскам прикрытия, оказавшимся в исключительно тяжёлых условиях, не удалось задержать противника в приграничной полосе на всех трёх стратегич. направлениях. Они не смогли также ликвидировать глубокие прорывы врага на направлениях его гл. ударов, где тот имел большое численное превосходство и, обладая высокой подвижностью и манёвренностью, обходил узлы сопротивления сов. войск, постоянно угрожая им окружением (см. [Оборонительные операции начального периода Великой](#)

[Отечественной войны 1941–45\).](#)

В то время как на направлениях гл. ударов противника П. с. завершились, в полосе Юж. фронта (создан 25 июня; команд. – ген. армии И. В. Тюленев) рум. войска, ожидавшие окончания развёртывания герм. 11-й армии, вели разведку боем в целях захвата плацдармов на вост. берегу р. Прут. Отсутствие здесь в июне крупномасштабных боевых действий позволило сов. командованию в сравнительно спокойной обстановке привести войска в боевую готовность и встретить начавшееся 2 июля наступление противника более организованно. На сов.-финл. границе боевые действия развернулись 29 июня. Здесь сов. войска к 27 июня были приведены в полную боевую готовность, заняли оборонит. позиции и не позволили герм. и фин. войскам глубоко вклиниться на сов. территорию.

В ходе П. с. сов. войска вели боевые действия в условиях, когда противник овладел инициативой, а его авиация господствовала в воздухе. Это определило исключит. напряжённость борьбы и сложности в управлении войсками. И всё же войска прикрытия в первую неделю войны сорвали замысел герм. командования уничтожить гл. силы приграничных воен. округов до рубежа рек Зап. Двина и Днепр. Тем самым удалось создать условия для проведения мобилизации военнообязанных запаса и выдвижения 2-го стратегич. эшелона Красной Армии.

Литература

Лит.: Хорьков А. Г. Грозовой июнь: Трагедия и подвиг приграничных военных округов в начальном периоде Великой Отечественной войны. М., 1991. См. также лит. при ст. [Оборонительные операции начального периода Великой Отечественной войны 1941–45.](#)